№ 2.

Что нужно знать теперь
каждому гражданину

Н. А. Скворцовъ.

Что такое личная свобода? Права человѣка и гражданина.

1 экз

3

Ц. 15 к.

Издательство „СОЦIАЛИСТЪ“.
Петроградъ, 1917 г.

I.

Куда ни пойдешь теперь, вездѣ услышишь одно: **«При царизмѣ были въ Россіи произволъ и насиліе».**

Что же значатъ эти слова: **произволъ и насиліе?**

А значитъ это вотъ что.

Къ русскому человѣку въ любое время, то на разсвѣтѣ, то темной ночью, врывались въ квартиру или въ жилище и полиція и жандармы, рылись въ его вещахъ, раздѣвали до-нага не только мужчинъ, но и дѣвушекъ и женщинъ и производили обыскъ.

Та же полиція и тѣ же жандармы перехватывали на почтѣ письма, распечатывали и прочитывали ихъ, потомъ заклеивали обратно въ конвертъ, иногда доставляли ихъ, иногда оставляли у себя.

Безъ суда и слѣдствія полиція и жандармы хватали въ Россіи людей, мѣсяцами и годами гноили ихъ въ тюрьмахъ, въ одиночномъ заключеніи.

Безъ суда жандармы и полиція прикрѣпляли русскаго человѣка къ данной мѣстности, обязуя его подпиской о невыѣздѣ.

Безъ суда, по единоличному приказу губернатора, по распоряженію министровъ, высылали русскаго человѣка на лучшій конецъ на родину, а то и въ самыя отдаленныя, самыя гиблыя мѣста Сибири.

Выславъ на родину или сославъ въ Сибирь, безъ суда обрекали его на голодное существованіе, запрещая ему работать на заводахъ и фабрикахъ, въ мастерскихъ и на желѣзныхъ дорогахъ.

При малѣйшемъ неповиненіи, по приказу губернаторовъ, полицеймейстеровъ, жандармскихъ полковниковъ и жандармскихъ

генераловъ русскихъ людей избивали среди бѣла дня на улицахъ нагайками, топтали лошадьми, а когда и это казалось недостаточнымъ, стрѣляли, нагло отдавая приказъ: «патроновъ на русскаго не жалѣть!».

Въ послѣднее передъ революціей десятилѣтіе почти во всей Россіи, за исключеніемъ самаго ничтожнаго числа мѣстностей, губернаторамъ было представлено, по собственному усмотрѣнію, сажать каждаго россійскаго гражданина на три мѣсяца въ тюрьму, налагать на него штрафъ до 500 рублей и высылать его изъ предѣловъ губерніи.

Городскихъ жителей сажали въ тюрьму, штрафовали и высылали изъ предѣловъ губерніи околодочные и квартальные и сыщики: они заявляли о необходимости того или другого неугоднаго имъ человѣка посадить или оштрафовать, или, даже выслать, а губернаторъ только отдавалъ объ этомъ распоряженіе.

Крестьянъ и прочихъ сельскихъ жителей губернаторы засаживали на три мѣсяца въ тюрьму, штрафовали на сумму до 500 р. и высылали изъ губерніи по заявленіямъ и земскихъ начальниковъ, и исправниковъ, и становыхъ, и даже по доносамъ урядниковъ и стражниковъ. Помимо того, любого крестьянина посадить подъ арестъ на три дня могъ безъ всякихъ объясненій, безъ указанія причинъ, или вины, земскій начальникъ. Отсидѣлъ крестьянинъ три дня, выпустили его, а черезъ часъ земскій начальникъ могъ опять посадить этого же крестьянина на три дня подъ арестъ и такъ далѣе, безконечное число разъ могъ подвергнуть трехдневному аресту безъ объясненія причинъ, безъ всякихъ разговоровъ: сказалъ, и сиди.

А въ случаѣ малѣйшаго недовольства, тѣ же губернаторы присылали въ деревню казаковъ или солдатъ и производили всеобщую порку: пороли розгами и подростковъ и ихъ отцовъ, и сѣдыхъ стариковъ.

По какому праву?

На это и у губернаторовъ, и, земскихъ начальниковъ, и у становыхъ, словомъ до урядника и разъѣзжавшаго съ нагайкой мужичины-стражника былъ одинъ отвѣтъ.

— По какому праву? Да я тебѣ, курицыну сыну, такое

право покажу, что ты у меня собственныхъ своихъ правъ не узнаешь!..

Такъ опредѣлялись права россійскаго гражданина въ кошмарно-кровавые годы царизма. Такъ опредѣлялись при царизмѣ свобода и неприкосновенность личности русскаго человѣка.

Англичанинъ, французъ, швейцарецъ, бельгіецъ и американецъ такіе права россійскаго гражданина называли **безправіемъ**, такую «свободу» и «неприкосновенность личности» русскаго человѣка—правомъ **произвола** надъ нимъ и **насилій**; ибо права каждаго человѣка и гражданина въ свободномъ государствѣ опредѣляются совершенно иначе. А какъ,—это вы сейчасъ узнаете.

II.

Въ то время, когда въ Россіи еще въ нынѣшнемъ, 1917 году, губернаторы, полиція и жандармы могли безнаказанно врываться къ русскому человѣку въ его жилище, подвергать обыску и безъ объясненія причинъ сажать его въ тюрьму, въ Англіи съ 1215 года, то-есть уже **семьсотъ лѣтъ** тому назадъ, для огражденія правъ личности каждаго гражданина дѣйствуетъ такой законъ:

«Ни одинъ свободный человѣкъ не можетъ быть задержанъ, заключенъ, лишенъ имущества, поставленъ внѣ закона, изгнанъ или утѣсненъ, какимъ бы то ни было образомъ, иначе, какъ по суду равныхъ ему (присяжныхъ).»

Этотъ законъ далъ право англичанину, когда его арестуетъ полиція, требовать, чтобы судъ разсмотрѣлъ его дѣло, и судъ обязанъ не позднѣе 24 часовъ съ момента ареста разсмотрѣть дѣло, вызвавшее арестъ, а также вынести свое рѣшеніе, достаточно ли было данныхъ у полиціи къ задержанію этого человѣка.

Если судъ признаетъ, что гражданинъ схваченъ и арестованъ безъ достаточныхъ къ тому основаній, онъ дѣлаетъ распоряженіе: тотчасъ же, безъ малѣйшихъ промедленій и проволочекъ, отпустить арестованнаго. Мало того, арестованный безъ достаточныхъ основаній имѣетъ право въ Англіи привлечь къ суду арестовавшаго его полицейскаго чина, и судъ не только присудитъ потерпѣвшему всѣ убытки, причиненные ему неосновательнымъ арестомъ, но кромѣ этого наложетъ наказаніе на такого полицейскаго.

Въ Англіи никакой чиновникъ не имѣетъ права ссылаться на то, что ему начальство приказало арестовать такого-то, ибо тамъ каждый чиновникъ отвѣчаетъ за то, что сдѣлалъ онъ самъ, кто бы ему ни приказалъ такъ сдѣлать,—хоть самъ министръ или король; тамъ отъ чиновника, отъ носителя какой либо власти надъ гражданами, прежде всего требуется дѣйствовать только по закону, а потому никто не имѣетъ право исполнять незаконныя требованія или прикказанія, хотя бы они исходили отъ самаго высшаго начальства.

Каждый полицейскій, каждый чиновникъ въ Англіи, задерживая гражданина, долженъ подумать: „Имѣю ли я право задержать его? Согласится ли со мной судъ? Не попаду-ли я самъ въ тюрьму за это лишеніе свободы гражданина?“

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Англіи и отъ судьи требуютъ, чтобы он уважалъ права человѣка и свободу личности. Англійскій судья не имѣетъ права дать разрѣшенія на арестъ человѣка только потому, что полиція считаетъ этого человѣка почему-либо опаснымъ или вреднымъ: **задержать гражданина можно только по постановленію суда по обвиненію этого человѣка въ уголовномъ преступленіи.** При этомъ, если нарушеніе закона не очень велико, судья долженъ дать возможность обвиняемому найти поручителя и выпустить его на поруки. Подвергнутый же предварительному заключенію, въ цѣляхъ отнять у него возможность уклониться отъ суда, имѣетъ право въ такомъ случаѣ требовать, чтобы его дѣло разсматривалось въ самый ближайшій срокъ. И въ Англіи не сидятъ, какъ у насъ, люди годами по тюрьмамъ, ожидая, когда ихъ дѣло судъ разберетъ.

Въ Бельгіи точно также ни полиція, ни чиновники не могутъ арестовывать по своему усмотрѣнію гражданина, какимъ бы опаснымъ онъ ни казался имъ. Бельгійцы добились такого закона относительно свободы и неприкосновенности каждаго гражданина:

Никто, гласитъ этотъ законъ,—**не можетъ быть задержанъ иначе, какъ по письменному приказу судьи, въ которомъ ясно и подробно должны быть изложны всѣ доводы и причины, дѣлающіе такое задержаніе основательнымъ. Такой приказъ долженъ быть предъявленъ въ моментъ задержанія или самое позднѣе въ теченіе 24 часовъ по задержаніи.** И только въ случаѣ захвата на

мѣстѣ преступленія гражданинъ можетъ быть арестованъ и безъ такого письменнаго приказа.

Еще болѣе строго охраняется въ Англій неприкосн овенное жилища противъ вторженія со стороны полиціи съ цѣлью произвести обыскъ.

«Частное жилище не прикосновенно» (входъ въ квартиру безъ разрѣшенія хозяина запрещенъ всякому). Входъ **должностнымъ лицамъ въ частное жилище (или квартиру допускается лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ** (напримѣръ, когда въ домѣ убитый человѣкъ, когда въ домѣ пожаръ, или когда состоялось постановленіе суда произвести обыскъ).»

Точно такое же постановленіе непосредственно отъ суда должно имѣть, чтобы осмотрѣть бумаги, письм и т. п.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ законѣ о неприкосновенности жилища и переписки каждаго гражданина говорится:

«Не должна быть нарушаема неприкосновенность личности жилища, бумагъ (писемъ и документовъ) и имущества гражданъ отъ неосновательнаго обыска и ареста. Не должны быть издаваемы приказы объ арестѣ ихъ и обыскахъ иначе, какъ по основательнымъ причинамъ, подкрѣпленнымъ присягою или показаніями, Въ приказѣ должно быть точно указано мѣсто, гдѣ долженъ быть произведенъ обыскъ, а также и лица, и вещи, подлежающія аресту.»

Въ Англіи, во Франціи, въ Бельгіи и въ Америкѣ всякій можетъ проживать, гдѣ онъ пожелаетъ, и никакое должностное лицо не можетъ выслать гражданина на родину.

III.

Въ Англіи, въ Швейцаріи, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и въ значительной степени во Франціи права каждаго человѣка и гражданина не исчерпываются только признаніемъ за нимъ личной неприкосновенности.

Въ число основныхъ правъ каждаго человѣка и гражданина тамъ внесены: **равенство всѣхъ передъ закономъ и судомъ, свобода совѣсти, свобода вѣроисповѣданія, свобода слова, свобода**

собраній, свобода союзовъ, свобода стачекъ и участіе въ управленіи страной.

Равенство передъ закономъ и судомъ состоитъ въ томъ, что всѣ граждане, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, равны передъ судомъ и закономъ, и всѣ судимы равнымъ выборнымъ судомъ, судомъ присяжныхъ.

Свобода совѣсти заключается въ томъ, что никто не можетъ быть преслѣдуемъ за исповѣдуемую вѣру и никого нельзя принуждать участвовать въ обрядахъ какого-либо вѣроисповѣданія. Равнымъ образомъ, каждый гражданинъ имѣетъ полное право по своему убѣжденію перемѣнить свое вѣроисповѣданіе. Это дѣло его совѣсти, и никакое начальство не можетъ воспрепятствовать ему въ этомъ. Всѣ существующія вѣроисповѣданія и вѣроисповѣдныя общества пользуются полной и равной свободой богослуженія, отправленія своихъ обрядовъ и свободой проповѣди. Никто за свою вѣру не можетъ быть ограниченъ въ правахъ.

Свобода слова состоитъ въ томъ, что каждый человѣкъ имѣлъ право совершенно свободно высказывать устно или письменно свои мысли и распространять ихъ путемъ печати или инымъ, какимъ найдетъ нужнымъ, способомъ. Никто не имѣетъ право предварительно просматривать (цензуровать) съ цѣлью помѣшать распространенію или обнародованію этихъ мыслей. Равнымъ образомъ каждый гражданинъ имѣетъ право держать и открывать типографіи, печатать и издавать листки, газеты, книги и другія печатныя произведенія безъ всякаго со стороны власти разрѣшенія и безъ предоставленія денежныхъ залоговъ. При этомъ за проступки и преступленія, совершенныя путемъ устнаго или печатнаго слова, виновные отвѣчаютъ только передъ гласнымъ выборнымъ судомъ (передъ судомъ присяжныхъ). Никакая власть не имѣетъ права запрещать писать въ книгахъ или газетахъ о какихъ бы то ни было событіяхъ, предметахъ, дѣйствіяхъ начальства, хотя бы и самаго высшаго. Никакая власть не имѣетъ права отбирать у гражданина книги или газеты, а тѣмъ болѣе подвергать его отвѣтственности за держаніе у себя ихъ.

Равнымъ образомъ каждый отдѣльный гражданинъ или каждое общество имѣетъ право безъ всякаго разрѣшенія и залоговъ

открывать библіотеки и читальни, а въ нихъ держать и выдавать какіе угодно книги, журналы и газеты.

Свобода собраній устанавливаетъ неотъемлемое право каждаго человѣка и гражданина, а равно и совокупности гражданъ, устраивать публичныя и не публичныя собранія и съѣзды какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и на открытомъ воздухѣ, на площадяхъ, въ садахъ, въ поляхъ, въ рощахъ, безъ всякаго разрѣшенія начальства и безъ увѣдомленія его.

При этомъ на собранія, открываемыя въ закрытомъ помѣщеніи, полиція не имѣетъ права входить. Доступъ полиціи разрѣшается только въ томъ случаѣ, когда попросятъ ее объ этомъ устроители собранія. Что касается до собраній на открытомъ воздухѣ (на площадяхъ, въ садахъ и т. п.), то полиція можетъ присутствовать на нихъ съ единственной цѣлью наблюдать, чтобы такое собраніе не мѣшало движенію по улицамъ. Полиція не имѣетъ права закрывать собранія и только если на нихъ произойдетъ драка и безчинства, она полномочна сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы собравшіеся разошлись.

Свобода союзовъ состоитъ въ томъ, что граждане имѣютъ право безъ всякаго разрѣшенія со стороны властей или начальства вступать между собой въ союзъ и образовывать различнаго рода общества. Причемъ ни фабрикантъ, ни хозяинъ, ни должностное лицо не имѣетъ права запрещать подчиненному лицу вступать въ тотъ или другой союзъ, въ то или другое общество.

Если дѣятельность союза или общества наноситъ вредъ обществу или нарушаетъ законы, то и въ этомъ случаѣ никто кромѣ суда, не имѣетъ право закрывать такое общество, причемъ судъ долженъ быть гласнымъ и состоять изъ выборныхъ (судъ присяжныхъ).

Свобода стачекъ устанавливаетъ право гражданъ для защиты своихъ интересовъ устраивать забастовки и стачки какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ—на фабрикахъ, заводахъ, желѣзныхъ дорогахъ, почтахъ, банкахъ и т. п. Равнымъ образомъ предоставляется всѣмъ и каждому право уговаривать продолжающихъ работать присоединиться къ бастующимъ. Воспрещаются лишь насильственыя дѣйствія— избіеніе небастующихъ, погромы фабрикъ, машинъ и т. д. Но и въ

этихъ случаяхъ виновныхъ не имѣетъ право никто наказыватъ, кромѣ гласнаго суда присяжныхъ.

Параво участвовать въ управленіи страной это значитъ, что каждый правоспособный гражданинъ, т. е. всякій человѣкъ, достигшій извѣстнаго возраста, не лишенный по суду правъ и не слабоумный, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, участвуетъ въ выборахъ народныхъ представителей и въ утвержденіи основныхъ и важнѣйшихъ законовъ, вырабатываемыхъ его уполномоченными *).

IV.

Всѣ эти права, то-есть право на неприкосновенность личности, на свободу совѣсти или вѣроисповѣданія, на свободу слова, собраній, союзовъ и стачекъ и наконецъ, право участвовать въ управленіи страной въ Америкѣ, Франціи и Англіи названы **правами человѣка и гражданина.** И вотъ почему.

Человѣкъ, если только онъ же слабоумный, отъ рожденія получаетъ разумъ и совѣсть. Какъ разумъ и какъ совѣсть, ему потребны и эти права, устанавливающія тѣ свободы, безъ которыхъ человѣкъ, какъ существо, одаренное совѣстью и разумомъ, не имѣетъ возможности выявить во всей полнотѣ эти драгоцѣннѣйшія свойства, отличающія человѣка отъ других животныхъ.

Почти полтораста лѣтъ тому назадъ, 12 іюня 1776 года, англичане-колонисты, переселившись въ Америку и образовывая маленькую республику (штатъ Виргинію, на первомъ же Учредительномъ Собраніи единогласно признали это и провозгласили перечисленныя свободы правомъ, неотъемлемо присущимъ отъ рожденія каждому человѣку. Признали и постановили приговоръ: написать о томъ для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній, чтобы всѣ будущія поколѣнія знали о правахъ человѣка и гражданина.

Въ этомъ всенародномъ приговорѣ народа Виргиніи говорилось:

---

*) См. *Н. А. Скворцовъ.* **«Что такое Учредительное Собраніе» и какъ происходили «Учредительныя Собранія» въ разныхъ странахъ».** Петроградъ. Изд. «Соціалистъ» Ц. 30 коп.

I. Всѣ люди одинаково свободны и независимы, и обладаютъ нѣкоторыми неотъемлемыми правами отъ которыхъ они, даже вступая въ общественное состоянiе, не могутъ по какому бы то ни было договору отречься сами или лишить ихъ свое потомство. Таково право на жизнь и свободу, включая возможность прiобрѣтать собственность и владѣть ею, а также стремиться къ достиженiю счастья и безопасности.

II. Всякая власть покоится въ народѣ и, слѣдовательно, исходитъ отъ него; должностныя лица — его повѣренные и слуги и всегда отвѣтственны передъ нимъ.

III. Правительство учреждается или должно учреждаться для общаго блага, для защиты и обезпеченiя народа, нацiи или общины. Изъ всѣхъ разнообразныхъ видовъ или формъ правленiя лучшее то, которое способно привести къ высшей ступени счастiя и безопасности, и наиболѣе дѣйствительно обезпечено отъ опасности злоупотребленiй. И если правительство оказалось бы несоотвѣтствующимъ этой цѣли или несогласнымъ съ нею, то большинство членовъ общества имѣетъ неоспоримое, неотчуждаемое и неотъемлемое право измѣнить или отмѣнить форму правленiя такимъ способомъ, какой будетъ признанъ наиболѣе соотвѣтствующимъ общественному благу.

IV. Никакое-либо отдѣльное лицо, ни какой-либо классъ лицъ не могутъ притязать на полученiе отъ общества исключительныхъ или особенныхъ выгодъ и привилегiй, кромѣ вознагражденiя за общественныя заслуги; притомъ ни правительственныя, ни законодательныя, ни судебныя должности не должны быть наслѣдственными.

V. Власти законодательная (которая издаетъ законы), исполнительная (которая исполняетъ въ государствѣ разныя обязанности по управленiю страной) и судебная должны быть раздѣлены и обособлены; чтобы удержать носителей этихъ властей отъ угнетенiя, и дать имъ возможность испытать самимъ и почувствовать бремя, какое несетъ народъ; они должны, въ опредѣленные сроки, возвращаться въ положенiе частныхъ лицъ, въ ту среду, изъ которой они были избраны, а освобождающiяся должности должны замѣщатся по правильнымъ выборамъ, черезъ краткiе промежутки времени, причемъ часть прежнихъ должностныхъ лицъ или всѣ они могутъ или не могутъ переизбираться, смотря по тому, какъ то постановитъ законъ.

VI. Всѣ выборы должны быть свободны. Всѣ лица, имѣющія очевидныя доказательства постоянной и прочной связи съ интересами общины, должны имѣть право голоса. Они не могутъ быть обложены налогомъ или лишены собственности ради общественной пользы, безъ согласія на то ихъ самихъ или избранныхъ ими представителей. Они не могутъ также считаться связанными какимъ-либо закономъ, на который они не изъявили согласія тѣмъ же путемъ ради общаго блага.

VII. Всякое полномочіе какой-либо власти пріостанавливать дѣйствіе законовъ или примѣненіе ихъ, безъ согласія на то представителей народа, нарушаетъ права послѣдняго и не должно допускаться.

VIII. По всякому тяжкому или уголовному преслѣдованію каждый имѣетъ право требовать сообщенія ему основаній и характера обвиненія и очной ставки съ обвинителемъ и свидѣтелями; вызывать свидѣтелей въ свое оправданіе, требовать скораго суда надъ собою при участіи безпристрастнаго состава судей въ двѣнадцать человѣкъ изъ числа сосѣднихъ обывателей, безъ единогласнаго рѣшенія которыхъ онъ не можетъ быть осужденъ; никто не можетъ быть принуждаемъ показывать противъ самого себя; никто не можетъ быть лишенъ свободы иначе, какъ по законамъ страны.

IX. Не должны требоваться чрезмѣрные залоги и не должны налагаться слишкомъ тяжелые денежные штрафы или жестокія и необычайныя наказанія.

X. Общіе приказы, которыми какія-либо должностныя лица уполномачиваются произвести обыскъ по одному подозрѣнію, (при отсутствіи уликъ), что дѣяніе совершено, или задержать лицо или лицъ, не поименованныхъ въ приказѣ, или лицъ, проступокъ которыхъ точно не указанъ, или противъ которыхъ нѣтъ уликъ,—опасны, служатъ средствомъ къ угнетенію гражданъ и не должны издаваться.

XI. При тяжбахъ о собственности и вообще въ гражданскихъ искахъ старинный обычай, предоставляющій рѣшеніе дѣла двѣнадцати присяжнымъ, предпочтителенъ всякому другому, и его слѣдуетъ свято хранить.

XII. Свобода печати—одинъ изъ великихъ оплотовъ гражданской свободы, и никѣмъ не ограничивается, кромѣ деспотическаго правительства.

XIII. Правильно организованное ополченіе, состоящее изъ всего наличнаго народа, хорошо обученное военному дѣлу, является надлежащею, естественною и вѣрною защитою свободнаго государства. Постоянное войско въ мирное время слѣдуетъ отмѣнить какъ учрежденіе, опасное для гражданской свободы. Во всякомъ случаѣ, войско должно состоять въ полномъ подчиненіи гражданской власти и находится подъ ея управленіемъ.

XIV. Народъ имѣетъ право устанавливать единое правительство, и слѣдовательно, наряду съ правительствомъ Виргиніи, въ границахъ властвованія его, не должна дѣйствовать или учреждаться какая либо власть, независимая или отдѣльная отъ него.

XV. Ни свободное правительство, ни блага гражданской свободы не могутъ сохраниться у народа иначе, какъ при постоянномъ соблюденіи справедливости, умѣренности, воздержности, бережливости и честности, а также при неизмѣнномъ осуществленіи этихъ основныхъ началъ.

XVI. Вѣра, наши обязанности относительно Создателя и способы выполненія ихъ могутъ опредѣлятья только разумомъ и убѣжденіями каждаго, но ни въ какомъ случаѣ силою; поэтому всѣ люди имѣютъ равное право свободно осуществлять свои религіозные обряды, согласно велѣніямъ своей совѣсти; всѣ же обязаны оказывать другъ другу христіанское снисхожденіе, любовь и милосердіе».

V.

Почти сто тридцать лѣтъ тому назадъ, 26 августа 1789 года, тоже первое Учредительное Собраніе, образовавшееся во Франціи послѣ первой революціи, провозгласило на вѣки-вѣковъ, для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній присущія человѣку отъ рожденія такія права:

1. Люди рождаются и остаются свободными и равноправными. Общественныя отличія могутъ основываться только на общей пользѣ.

2. Цѣль всякаго общественнаго союза есть охрана естественныхъ и неотчуждаемыхъ правъ человѣка. Эти права суть: свобода, собственность, безопасность и сопротивленіе гнету.

3. Основа всякаго верховенства по самому существу своему покоится въ народѣ. Никакое учрежденіе и никакое лицо не могутъ осуществлять власть, которая не исходила бы отъ него именно.

4. Свобода состоитъ въ возможности дѣлать все то, что не вредитъ другимъ; поэтому осуществленію естественныхъ правъ отдѣльнаго человѣка полагается предѣлъ только необходимостью обезпечить за другими членами общества пользованіе тѣми же правами. Эти границы могутъ быть опредѣлены не иначе, какъ закономъ.

5. Законъ въ правѣ запрещать только поступки, вредные для общества. Все, что не воспрещено закономъ, не можетъ быть возбранено и никто не можетъ быть принужденъ дѣлать то, чего законъ не предписываетъ.

6. Законъ есть выраженіе общей народной воли. Всѣ граждане имѣютъ право участвовать въ составленіи закона, лично или черезъ своихъ представителей. Законъ долженъ быть равный для всѣхъ, охраняетъ ли онъ или караетъ. Такъ какъ всѣ граждане равны передъ нимъ, то всѣ они имѣютъ равный доступъ ко всякимъ званіямъ, мѣстамъ и общественнымъ должностямъ, каждый по своимъ способностямъ и безо всякихъ другихъ различій, кромѣ различій въ ихъ добродѣтели и дарованіяхъ.

7. Никто не можетъ быть привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, арестованъ или задерженъ подъ стражею, кромѣ предусмотрѣнныхъ закономъ случаевъ, и не иначе, какъ съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ обрядовъ. Кто испроситъ, отошлетъ, исполнитъ или поручитъ другимъ исполнить произвольный приказъ, тотъ подлежитъ наказанію; но всякій гражданинъ, вызванный или задержанный на основаніи закона, долженъ немедленно повиноваться; сопротивляясь онъ совершаетъ преступленіе.

8. Законъ долженъ устанавливать только безусловно необходимыя наказанія, и никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ на основаніи закона, изданнаго и обнародованнаго до совершенія проступка и примѣненнаго въ установленномъ порядкѣ.

9. Каждый предполагается невиновнымъ, пока онъ не будетъ признанъ виновнымъ по суду. Когда признается неизбѣжнымъ подвергнуть кого-либо заключенію, всякая мѣра, которая не представляется необходимой, чтобы пресѣчь ему возможность скрыться, должна строго воспрещаться закономъ.

10. Никто не долженъ терпѣть притѣсненій изъ-за своихъ убѣжденій, даже религіозныхъ, лишь бы проявленіе ихъ не нарушало общественнаго порядка, установленнаго закономъ.

11. Право свободно сообщать свои мысли и свои мнѣнія—

одно изъ наиболѣе цѣнныхъ правъ человѣка. Каждый гражданинъ можетъ, слѣдовательно свободно говорить, писать и печатать, отвѣчая лишь въ случаѣ злоупотребленія этой свободой, предусмотрѣннаго закономъ.

12. Для обезпеченія правъ человѣка и гражданина необходима общественная власть. Эта власть учреждена, слѣдовательно, ради общей пользы, а не ради частной выгоды тѣхъ, кому она ввѣрена.

13. На содержаніе общественной власти и на издержки по управлѣнію необходимы общественные сборы; они должны распредѣляться между гражданами равномѣрно, согласно съ ихъ средствами.

14. Всѣ граждане въ правѣ участвовать лично или черезъ своихъ представителей при рѣшеніи вопроса о необходимости общественныхъ сборовъ, свободно соглашаться на нихъ, слѣдить за расходованіемъ поступленій и опредѣлять ихъ характеръ, источникъ, порядокъ и срокъ взиманія.

15. Общество въ правѣ требовать отъ всякаго должностнаго лица отчета въ его управленіи.

16. Всякое общество, въ которомъ не установлены средства для обезпеченія правъ и не проведено раздѣленіе властей, лишено правильнаго устройства.

17. Такъ какъ право собственности ненарушимо и священно, то никто не можетъ быть лишенъ своей собственности, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда этого очевидно требуетъ общественная польза, законнымъ порядкомъ удостовѣренная, и не иначе, какъ подъ условіемъ предварительной уплаты справедливаго вознагражденія.

Прежде чѣмъ приступить къ выбору уполномоченныхъ въ Учредительное Собраніе, народъ долженъ обсудить вопросъ о томъ, чтобы и на русскихъ, наконецъ, были распространены права человѣка и гражданина.

Избирая уполномоченныхъ въ Учредительное Собраніе, народъ долженъ дать имъ наказъ, чтобы они потребовали провозглашенія Учредительнымъ Собраніемъ правъ человѣка и гражданина и на основаніи этихъ правъ перестроили въ Россіи и государственное управленіе и всѣ законы.

Вышло изъ печати:

Что нужно знать теперь каждому гражданину.

Н. А. Скворцовъ. *№ 1. Что такое «Учредительное Собраніе» и какъ происходили «Учредительныя Собранія» у разныхъ народовъ.* ц. 30 к.

Его же. *№ 2. Что такое личная свобода?* Права человѣка и гражданина. ц. 15 к.

Его же. № 3. *Для чего и какое «Учредительное Собраніе» нужно Россіи?* ц. 15 к.

Его же. № 4. *Почему въ Россіи необходима республика.* ц. 15 к.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Складъ изданій «СОЦІАЛИСТЪ»

Петроградъ. Казначейская, 6.